

Каким бы богатым воображением ни обладал Лин Мо, он и представить себе не мог, что... из-за его "родов" Инь Цзянь действительно будет избита в женском туалете!

В конце концов, кто бы мог подумать, что между ними может быть связь?

В конце концов, какой нормальный мужчина пошел бы в дамскую комнату?

Как и в предыдущие два раза, Лин Мо подошел к школьным воротам, чтобы забрать посылку. Однако, по какой-то причине, он почувствовал, что рука курьера, казалось, дрожала.

"Брат, что не так с твоей рукой? Почему она так сильно дрожит?" - спросил Лин Мо с добрыми намерениями. В то же время он не мог удержаться от вздоха в своем сердце. Все говорили, что работа курьером очень утомительна. Сегодня он наконец-то стал свидетелем этого! Этот курьер перед ним еще два дня назад был здоров, но сегодня он так устал, что у него дрожали руки!

"Все в порядке, все в порядке!" Мастер боевых искусств в костюме курьера несколько раз покачал головой.

Если бы он знал, о чем сейчас думает Лин Мо, он, вероятно, потерял бы дар речи!

- Что значит "устал"?

"Я просто нервничаю!"

Я всего лишь обычный официальный мастер боевых искусств. Я никогда в жизни не мечтал, что получу миссию S-ранга!

Черт возьми, это же правила конфиденциальности S-ранга! Если будет хоть малейшая ошибка, я, маленькая соленая рыбка, исчезну с лица земли!

"Ты думаешь, я бы не нервничал?"

'Как ты думаешь, у меня не дрожали бы руки?'

С того момента, как он увидел Лин Мо, и до того момента, как он расписался за него, этот "курьер" не мог не дрожать.

Расписавшись за посылку, Лин Мо подсознательно огляделся и тихо пробормотал: "А? Почему я не вижу Инь Цзянь сегодня? Я случайно встретился с ней, когда забирал посылку два дня назад. Я думал, что встречу с ней и сегодня!"

Курьер не мог не закатить глаза, когда услышал это. Он подумал про себя: "Только потому, что ты не видел Инь Цзянь, это не значит, что ее не избили в углу!"

В невидимом наушнике курьера теперь он мог слышать крики Инь Цзянь.

Как трагично!

...

В дамской комнате.

Свинка Пеппа и капитан Гав скрылись с места происшествия в тот момент, когда миссия была завершена.

Инь Цзянь осталась одна на мокрой земле, разъяренная.

“Чем я их обидела?” Конечно, Инь Цзянь больше не верила, что другая сторона приняла ее за кого-то другого.

Если бы они действительно узнали не того человека, могли бы его избивать три дня подряд?

Особенно сегодня. Она спряталась в женском туалете, но другая сторона все равно ворвалась и избивала ее!

“Я думаю, что мое запястье... сломано?” Выражение лица Инь Цзянь изменилось, когда она почувствовала боль в запястье.

Как говорится, требуется сто дней, чтобы залечить поврежденные кости и сухожилия! Вступительные экзамены в Колледж боевых искусств были неизбежны, но его запястье было сломано. Как она могла сдать вступительные экзамены в Колледж боевых искусств за десять дней?

“Я... Я стала калекой?” Инь Цзянь была потрясена и взбешена.

По его мнению, если бы он не смог сдать вступительные экзамены в Колледж боевых искусств или поступить в университет боевых искусств, разве он не остался бы калекой на всю оставшуюся жизнь?

И все же...

Чего Инь Цзянь не знала, так это того, что Свинка Пеппа и капитан Гав на самом деле проявили милосердие! В противном случае у нее не могло бы быть только сломанного запястья. Ее ноги были бы сломаны!

“Нет! Я хочу найти своего дядю Вана!” Инь Цзянь отреагировала и немедленно достала свой телефон.

“Мой дядя Ван - директор департамента боевых искусств города Хайчэн. Учитывая отношения моей матери с ним, он определенно отомстит за меня!”

Инь Цзянь вытерла слезы и начал просматривать свой список контактов.

В этот момент ее грудь была полностью переполнена гневом. Она уже все обдумала. Если дядя Ван откажется помочь, она попросит свою мать поговорить с дядей Ваном сегодня вечером.

“Мечь! Я должна отомстить!!” Тело Инь Цзянь горело жаждой мести.

Возможно, это было потому, что она была так зла, что дрожала, или, возможно, это было потому, что ее запястье болело от перелома... Инь Цзянь ослабила хватку, и телефон выскользнул у нее из руки.

Как назло, телефон щелкнул по камере, когда выскользнул наружу.

‘Бах!’

Телефон приземлился рядом с ямой в четырех или пяти метрах от нее.

Только что Инь Цзянь лежала на земле, плача от горя и негодования, поэтому она не заметила, что старая ведьма, известная как “Госпожа Уничтожение”, уже спокойно вошла в эту яму.

"Хм?" Госпожа Уничтожение присела на корточки, готовясь вывести свои токсины, когда увидела, как к ее ногам полетел телефон. Присмотревшись повнимательнее, она увидела, что камера включена.

"Хм?"

Госпожа Уничтожение издала девичий крик страха.

Сначала она раздавила телефон ногой, затем быстро подобрала свою одежду и выбежала из ямы с убийственной аурой.

Как только она выбежала, то увидела, что Инь Цзянь смотрит в ее сторону.

“Инь Цзянь!!” Госпожа Уничтожение стиснула зубы.

Она узнала Инь Цзянь. В конце концов, оценки Инь Цзянь были неплохими, и учителя в школе часто обсуждали ее. Однако она никак не ожидала, что Инь Цзянь окажется настолько смелой, чтобы тайно сфотографировать ее в женском туалете!

“Учитель, в-выслушайте мое объяснение!” Слова Инь Цзянь были подобны грязи, попавшей ей в штаны!

“Есть ли необходимость объяснять? Ты думаешь, я слепая? Сегодня я буду представлять женщин мира и устраню тебя!” Госпожа Уничтожение не дала ей шанса возразить. Тень от ее ноги была подобна хлысту, безжалостно хлещущему вышивальную иглу Инь Цзянь.

“О—о-о...” Инь Цзянь свернулась калачиком на земле, как будто она потеряла что-то важное.

Этот удар действительно покалечил Инь Цзянь!

Однако Госпожа Уничтожение все еще чувствовала, что этого было недостаточно, чтобы

излить свой гнев. Она подняла Инь Цзянь с земли и привела ее к директору Янь, чтобы потребовать объяснений.

После того, как директор Янь услышал обвинение Госпожи Уничтожение, он был чрезвычайно зол. Он сердито ударил по столу!

“Человечество извращено!”

“Моральное вырождение!”

“Как она посмела тайно фотографировать учителя? Это то, что может сделать человек?”

“Путь боевых искусств подчеркивает мораль! Если такая аморальная студентка, как Инь Цзянь, поступит в университет боевых искусств и станет экспертом по боевым искусствам, разве она не создаст проблем обществу? Учитель, не плачьте. Успокойтесь! Я обязательно добьюсь справедливости для вас!”

“Директор Ян, я оставляю свою репутацию вам!” Госпожа Уничтожение плакала.

“Если ты позволишь такой плохой студентке, как Инь Цзянь, сдавать вступительные экзамены, я тебе этого не прощу!”

Инь Цзянь свернулась калачиком на боку, ее лицо было пепельно-серым.

Она знала, что она не только калека, но и разорена!

...

Некоторые счастливые, некоторые грустные.

Как только лицо Инь Цзянь стало пепельным, лицо Лин Мо озарилось.

В этот момент.

За пределами городского спортзала.

Лин Мо сидел у окна.

Горячая кастрюля слева, барбекю справа.

За ним стояла большая группа подхалимов из альянса simp.

В этот момент Лин Мо действительно почувствовал себя немного удовлетворенным. Выбираете между хот-догом или барбекю? Только дети делают выбор, но взрослые могут принять его все!

Лакеи альянса simp за его спиной даже не жалели усилий, чтобы польстить Лин Мо, надеясь, что Лин Мо захочет стать лидером их альянса и привести их к славе!

“Лидер Альянса! Камчатский краб был убит. Половина крабовой ножки приготовлена на гриле,

а другая половина предназначена для жаркого?”

“Лидер Альянса, что вы делаете с бостонским лобстером? Большинство людей едят это барбекю, но ты определенно не обычный человек, Лидер Альянса. Почему бы тебе не попробовать его в горячем виде?”

“Лидер Альянса, голубой тунец готов, и васаби смешан для вас!”

“Лидер Альянса, я слышал, что вы любите есть рубец? Я привел коров со своей фермы. Ты хочешь убить их сейчас?”

...

Чтобы угодить Лин Мо... лакеи альянса старались изо всех сил. Они даже работали усерднее, чем обычно, чтобы угодить ему!

Кажущиеся обычными хот-дог и барбекю на самом деле были чрезвычайно роскошными!

“Я не хочу есть ломтики сырой рыбы. Я просто брошу тунца в горячую кастрюлю, чтобы он готовился!” Лин Мо недовольно махнул рукой и сказал: “Кроме того, угощать кого-то едой - значит угощать кого-то едой. Я не обещал быть лидером альянса. Если ты еще раз так меня назовешь, я больше есть не буду!”

“Не надо, брат Мо! Мы больше не будем называть вас "Лидером Альянса". Мы будем называть вас "Братом Мо", хорошо!" Лакеи поспешно поправили его.

“Брат Мо!” Гао Хаоран откуда-то принес бутылку красного вина. Похоже, оно было довольно старым.

“Как может барбекю в горячем виде не сочетаться с хорошим вином? Это драгоценный '82 Лафит' моего отца. Я украл его!”

С этими словами Гао Хаоран открыл вино. Поскольку бокала для вина не было, он мог только взять большую миску и налить ее до краев.

Лин Мо взял ее и сделал два глотка. Он слегка нахмурился.

“Хаоран, это вино невкусное. Это не может быть поддельное вино?”

“Невозможно! Абсолютно невозможно!” твердо сказал Гао.

“Я украл это из винного погреба моего отца! Это вино было там с тех пор, как я был очень молод! Мой отец продал дом, но не смог заставить себя продавать вино!”

“Хороший брат!” Лин Мо похлопал Гао Хаорана по плечу и сделал еще глоток.

В конце концов, это действительно казалось лучше, чем бутылка за восемьдесят долларов в супермаркете.

“Хаоран, ты получишь от своего отца, когда вернешься сегодня вечером?” Лин Мо не мог не спросить.

“Это...” Гао Хаоран наконец-то почувствовал опасность.

“Забудь об этом пока. Пока брат Мо считает, что это вкусно! Я пойду в подготовительный класс и буду усердно совершенствоваться!”

...

Ученики подготовительного класса были в ярости.

За окном Лин Мо уже стал их злейшим врагом!

‘Это уже слишком!’

Это было уже слишком!

Одно дело, когда ты ел барбекю перед нами в прошлом, но вчера ты действительно ел хот-пот!

Одно дело было есть хот-пот, но сегодня на самом деле было “Барбекю + Хот-пот”!

‘Разве это по-человечески?’

‘Это то, что мог бы сделать мужчина?’

‘Разве ты не собираешься подумать о том, как мы себя чувствуем в подготовительном классе?’

...

Как мог Лин Мо не учитывать чувства подготовительного класса? Конечно, он это сделал! Он знал, что чем лучше он будет есть за окном, тем больше учеников в подготовительном классе будет отвлекаться. Вот почему, чем больше они ели, тем лучше они ели!

"Лин Мо съел это для себя?"

Нет! Он съел его для своих одноклассников в подготовительном классе!

В результате индекс инволюции сегодня вечером напрямую пробил отметку в 70 пунктов!

“Неплохо, неплохо!” Лин Мо зачерпнул целую ножку камчатского краба из горячей кастрюли, очень довольный.

Горячий горшочек уже был в радость!

Барбекю, еще одна радость!

Увеличение индекса инволюции было радостью!

Сидеть за пределами спортзала было тройным счастьем! Это сделало Лин Мо очень комфортным!

“Завтра продолжайте следовать этому стандарту!” - небрежно сказал Лин Мо.

Лакеи позади него выразили, что он может быть спокоен. У них не было ничего другого, кроме денег! Завтрашние стандарты питания определенно будут высокими!

И все же...

Лин Мо, который с аппетитом ел, не заметил, что в далекой темноте несколько холодных взглядов смотрели в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/79720/2429450>